

Круглый стол «СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИСПАНИСТИКЕ»

Е. А. Кучугурная, Д. Бондарук

СТЕРЕОТИПНЫЕ РЕПЛИКИ, ВЫРАЖАЮЩИЕ НЕСОГЛАСИЕ В СОВРЕМЕННОМ ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Многочисленные исследования разговорной речи убедительно продемонстрировали, что даже спонтанная, плохо упорядоченная и эмоциональная речь строится по определенным синтаксическим моделям, входящим в языковую компетенцию носителя языка. В свете активизации синтаксических исследований и бурного развития теории речевых актов во второй половине XX века возникает вполне закономерный вопрос о совместимости классификации речевых актов и типологии синтаксических моделей. «Можно ли, скажем, говорить о том, что для выражения приветствия предпочтительны одни типы синтаксических построений, а для выражения угрозы – другие?» (Б. Ю. Норман). Как утверждает Б. Ю. Норман, «наиболее “связанными” в коммуникативном отношении оказываются синтаксические модели, которые принято называть фразеологизованными. Речь идет о синтаксических образцах, некоторые элементы которых заданы позиционно и лексически, в том числе местоименными или неполнозначными словами».

Настоящее исследование посвящено выявлению стереотипных синтаксических единиц, используемых для выражения несогласия в современной испаноязычной разговорной коммуникации.

Наряду с термином *несогласие* в лингвистической литературе употребляются также термины *возражение* и *отказ*. Согласно словарным толкованиям, *несогласие* – ‘отсутствие согласия на что-л.; отказ’; *возражение* – от глагола *возражать* – ‘выражать несогласие с кем-л., чем-либо, приводя доводы против чего-л.’; *отказ* – ‘отрицательный ответ на просьбу; отсутствие согласия на что-л., выражение несогласия’ (Т. Ф. Ефремова). Таким образом, все три понятия связаны с неприятием позиции собеседника, выражением противоположного мнения относительно того же предмета или явления действительности. При этом, если *несогласие* трактуется как **отсутствие** согласия (сам факт), то *возражение* и *отказ* – как **выражение** несогласия (способ).

В теории речевых актов *несогласия*, *возражения* и *отказы* имеют некоторые особенности, что выражается, прежде всего, в отнесении рассматриваемых речевых действий к разным классам. Напомним, что в целом все известные типологии речевых актов (РА) делятся на две большие группы (Дж. Версурен): обобщающие классификации, выделяющие наиболее крупные классы РА, и дробящие РА и их типы на более мелкие единицы. В классификациях первого типа (Дж. Остин, Дж. Серль, Дж. Лич, Г. Г. Почепцов и др.) *несогласие* рассматривается в рамках асертивных (репрезента-

тивных) актов, *возражения* и *отказы* отдельно не выделяются, их специфика не рассматривается. Что же касается типологий второго типа (А. Вежбицкая, Ю. Д. Апресян, М. Я. Гловинская и др.), то в них рассматриваемые РА могут относиться как к одной, так и к разным группам. Так, например, в классификации Ю. Д. Апресяна *согласия* и *возражения* оказываются в одной группе РА, различия между *несогласиями*, *возражениями* и *отказами* не рассматриваются. Не разграничиваются *возражения* и *несогласия* и в пособиях по речевому этикету Н. И. Формановской, где они включаются в одну коммуникативно-семантическую группу, и в работах в сфере корпусной лингвистики Т. Ю. Шерстиновой, где *несогласие*, *возражение*, *отрицание*, *опровержение* являются подтипами одной группы, а именно входят в *вердиктивы-валлоативы*.

В классификации же М. Я. Гловинской разграничиваются *отказы*, с одной стороны, и *возражения* и *отрицания*, с другой. РА *несогласия* отдельно не выделяются, из чего можно сделать вывод, что несогласие реализуется либо через РА *отказа*, либо *возражения* / *отрицания*.

В нашем исследовании мы, вслед за М. Я. Гловинской, И. В. Галактионовой, С. О. Симоновой и др., также рассматриваем *несогласие* как общее понятие и разграничиваем РА *отказа* и *возражения*, поскольку предполагаем, что способы и средства их реализации будут различаться. Анализируемые нами РА представляют собой реактивные (ответные) реплики в структуре диалогического единства. Ведущим критерием разграничения *отказа* и *возражения* мы считаем характер иницирующей реплики. Так, РА *отказа* возникает в ответ на просьбу, требование, приказ, предложение и т.п., а РА *возражения* выступает как несогласие с мнением, словами собеседника.

В результате проведенного исследования нами был выявлен ряд синтаксических моделей, используемых для выражения несогласия. В каждой из выявленных моделей можно выделить фиксированные и вариативные компоненты. В рамках последних выделяются как полностью свободные, возникающие в каждом конкретном случае (их набор неограничен), так и условно вариативные (в языке имеется ограниченный набор компонентов, допустимый в рамках данной конструкции). Отметим, что речь идет именно о лексическом варьировании. Грамматическое варьирование глагольных форм, местоимений и т.п. описывается для каждой конструкции отдельно. Свободные компоненты на схемах обозначаются знаком Y, условно вариативные – знаком X.

Рассмотрим подробнее выявленные модели.

1. **Ni + X**, где X = *por asomo / de coña / en sueños / a la de tres / hablar / por el forro / por todo el oro del mundo / loco / mucho menos / soñarlo / a tiros*.

Данная модель реализуется в устойчивых сочетаниях, которые выражают либо несогласие с мнением собеседника, либо отказ выполнить что-либо:

(1) – *Somos un equipo. A todas o a ninguna.*

– *Ni de coña... Esto no es el colegio. Ya no somos niñas. Así que no te hagas la mandona. Conmigo no cuentes* (J. C. Rubio).

(2) – *Tráemelo aquí.*

– **Ni hablar.** *Ahora mismo vas a levantarte y vienes a desayunar conmigo en la mesa, como siempre* (P. Pedrero).

2. **Ni + Y + ni + X**, где Y – свободный компонент, X = *hostias / leches / pollas*.

– **Tranquilo.** – **Ni tranquilo ni hostias (serie “Estoy vivo”).**

3. **Qué + Y + ni qué + X**, где Y – свободный компонент, X = *niño muerto / ocho cuartos / leches / puñetas*.

– *Tú no puedes – María Fajís se cruzó de brazos –. Estás tomando antibióticos.*

– **Qué antibióticos ni qué niño muerto** – *dijo él dando una palmada enérgica en la almohada* (J. E. Benavides).

4. **¡A ti te lo voy a + X!**, где X – глагол речи *decir / contar* и т.п.

Специфика данной модели заключается в том, что она используется для выражения отказа совершить именно **речевое** действие. Кроме этого, в ней допускается варьирование местоимений в зависимости от адресата сообщения (например, **¡A Usted se la / los / las voy a + X!** и т.д.).

– *Yo desde luego no lo había visto nunca – confirma Chesca –. Y tuve un novio hace años al que le gustaban los pájaros. Me llevaba a veces un fin de semana entero al monte con unos prismáticos.*

– *Algo más haríais – Orduño se ríe.*

– **A ti te lo voy a decir...** (C. Mola).

5. **No estar para + Y.**

В данной конструкции глагол допускает морфологическое варьирование, однако, как правило, употребляется в форме первого лица единственного числа. Компонент Y полностью зависит от предыдущего контекста. Данная конструкция используется для выражения отказа, чаще всего как ответная реакция на предложение или приглашение.

– *Estoy esperando a un amigo. Bueno, ya te lo he dicho, al poeta – dijo sonriendo. Supongo que iremos a tomar algo. No sé, si te apetece puedes acompañarnos. A él le gustará conocerte, siempre dice que ya a nadie le interesa la poesía.*

– *Me parece que **no estoy para fiestas** – dije marcándome un farol* (M. Pérez Subirana).

6. **¡Para + Y + estoy yo!**

Данная модель весьма схожа с предыдущей и отличается от нее лишь большей степенью экспрессивности.

– *Papá... ¿vas a una fiesta de disfraces?*

– *¡Sí, hombre! ¡Justo! ¡Para fiestas estoy yo!* (F. Lalana).

Таким образом, проведенное исследование позволяет утверждать, что в испанском языке выявляются определенные стереотипные синтаксические модели для выражения речевых актов несогласия. Каждая из моделей обладает различной степенью вариативности, однако, в любом случае, легко воспроизводится и однозначно интерпретируется именно как способ выражения несогласия. Среди выявленных моделей выделяются как общие для выражения возражения и отказа, так и специфические.